"На них напали Артур!" - крикнула Молли Уизли. «Он был в ее доме, и она не могла уберечь его. Ему нужно быть здесь. Здесь он будет в безопасности. Мы могли бы защитить его!»

«И я уже сказал тебе, Молли, это не наше дело!» - твердо сказал Артур. «Гарри помолвлен с племянницей мадам Боунс, и он решил остаться с ними на время. Мы должны быть благодарны, что он не пострадал во время нападения».

«Но мы можем лучше защитить его здесь, с нами». Молли пыталась.

«Мы были бы не лучше подготовлены к атаке Пожирателей смерти, чем мадам Боунс». - сказал Артур, его голос понизился, чтобы не расстроить никого, кто мог его подслушивать.

Рон стоял наверху лестницы и слушал, как его родители обсуждали события, произошедшие прошлой ночью в доме Амелии Боунс. Об этом сообщалось в газете и по радио, и мать Рона с каждой минутой все больше волновалась, что лучший друг Рона Гарри Поттер не находится в безопасности в Норе.

Рон был так же расстроен, но только из-за того, что на Гарри снова напали. Хотя, если он правильно понял, Пожиратели смерти не намеревались убивать Гарри, и они даже не знали, что он оставался со Сьюзен и Амелией Боунс. Это было просто неудачное совпадение. И Гарри снова удалось выйти хорошо.

Рон внезапно обернулся, когда что-то краем глаза привлекло его внимание и обнаружил, что рядом с ним стоит младшая сестра. Он даже не слышал, как она поднималась по лестнице.

«Привет, Джин, в последнее время я тебя особо не видел». Рон улыбнулся, и это было правдой. С тех пор, как Рон вернулся после встречи со своим лучшим другом и сообщил, что Гарри женится на Сьюзен Боунс, Джинни почти не видели. Большую часть дня она предпочитала прятаться в своей спальне. Когда она вышла обедать, она выглядела очень бледной и больной и почти не произнесла ни слова.

«У меня было много мыслей». - решительно сказала Джинни. «Вот почему я здесь. Мне действительно нужно с кем-нибудь поговорить, а я просто не могу поговорить с мамой или папой».

"Это о Гарри, не так ли?" - спросил Рон, и Джинни кивнула.

«Я так и думал». - сказал Рон и направился в свою комнату. Джинни последовала за ними, и они сели на пол. Рон подождал, пока Джинни начнет, что заняло несколько минут.

«Я не знаю, как я должен себя чувствовать». - наконец сказала Джинни. "Не секрет, что я чувствую к Гарри, и я всегда думал, что мы с ним в какой-то момент будем вместе. То есть, да, я надеялась, что вышла замуж за него, но теперь я чувствую, что меня ограбили даже шанса

узнать, была ли вообще такая возможность. Мы даже не можем выйти и посмотреть, будем ли мы хорошей парой. У меня даже не было возможности поцеловать его, хотя бы раз ... "

Взгляд Джинни стал рассеянным, и Рон вздохнул, обдумывая все это.

"Это нечестно." Рон немного кивнул. «Не только для тебя, но и для Гарри и Сьюзен. Они не хотели этого. И, честно говоря, нет никакого способа узнать, уйдут ли вы с Гарри когда-нибудь. Я не хочу быть жестоким ... "

"Я знаю." Джинни остановила его. "Я знаю, но я думал, что это может быть шанс. Я имею в виду, что я могу по-настоящему поговорить с ним уже пару лет, и я был уверен, что он начнет замечать меня как девушку, а не только вашу младшая сестра."

«Хотел бы я заставить эту штуку уйти, если бы только чтобы у вас с Гарри был шанс». Рон вздохнул. «Хотел бы я заставить его уйти, чтобы у Гарри был выбор. Не могу поверить, что я ревновал ко всему вниманию, которое он получил. Но теперь ... теперь, когда я вижу, что его жизнь была почти нанесена на карту за него ... "Рон покачал головой.

"Она милая?" - спросила Джинни, не глядя на Рона.

«Я не особо с ней разговаривал, но никогда не слышал, чтобы она была грубой». Рон сказал, что не может предложить гораздо больше информации. Джинни только вздохнула.

«Гарри заслуживает кого-то хорошего». Джинни вздохнула. "Он заслуживает только самого лучшего, и если я не могу быть тем, с кем он находится, я хочу, чтобы это был кто-то, кто действительно ценит его таким, какой он есть. Не тот мальчик, который выжил, а мальчик, который бескорыстен, думает обо всех остальных до него самого. О мальчике, который ест пирог с патокой, как будто он выходит из моды. О мальчике, чей смех настолько заразителен, и когда он улыбается, он заставляет тебя улыбаться. Этот мальчик ».

"Вы действительно заботитесь о нем, не так ли?" Рон улыбнулся.

"Как ты можешь не делать этого?" - грустно сказала Джинни. «Если вы проводите с ним какое-то время, он действительно становится вам неприятным. Кроме того… он спас мне жизнь».

Между братьями и сестрами воцарилась тяжелая тишина, и Рон просто уставился на Джинни, которая лениво играла с камнем, который она нашла на полу.

"Ты собираешься быть в порядке?" - спросил Рон.

"Я не знаю." - честно сказала Джинни. «Мама сказала мне, что разбитое сердце - это все, что связано с взрослением. Она говорит, что сейчас больно, но со временем станет лучше. Она говорит, что мне просто нужно сделать все, что в моих силах, и поддержать Гарри, потому что

он мой друг».

"Она не часто ошибается". Рон ухмыльнулся, и Джинни тихонько рассмеялась.

«Нет, но когда она есть, она довольно большая». Джинни ухмыльнулась, и Рон тихонько усмехнулся.

«Наверное, было бы не так уж плохо, если бы она просто призналась в этом». Рон засмеялся со своей сестрой. Через некоторое время они успокоились и молча сели.

«Я заметил, что в последнее время ты немного не в себе. Тебя что-то беспокоит». - сказала Джинни, и Рон вздохнул, прежде чем кивнуть.

«Я думаю, что горе сейчас».

Гермиона? »- спросила Джинни, и Рон выглянул в окно.

«Она встречается с Захариасом Смитом. Я узнала об этом, когда навещала Гарри».

"Я знаю."

Рон повернулся к своей сестре, которая выглядела извиняющейся. «Она как бы заставила меня поклясться никому не рассказывать. Это ее дело, поэтому я уважал ее желание».

Рон немного сдулся и снова кивнул.

"Это был просто шок, я думаю. Я знал, что в конце концов другие парни поймут, что я просто думал, что мы будем вместе к тому времени или что-то в этом роде. Она одна из моих лучших друзей, и я даже не могу сказать вам, когда мой чувства начали меняться. Все, что я знаю, это то, что я хочу быть лучше, когда она рядом. Думаю, мне следовало пригласить ее на свидание некоторое время назад, но я всегда боялся, что она рассмеется надо мной. Я имею в виду, зачем девушке вот так хочешь пошутить с таким парнем, как я? "

«Ты не шутка, Рон, и любой девушке повезет с тобой. Я дам тебе тот же совет, который она дала мне однажды. Встречайтесь с другими девушками и найдите время, чтобы привыкнуть к себе. Она встречается с Заком. сейчас, но это может длиться недолго. Насколько я помню, он был настоящим драконьим задом ». - отметила Джинни.

«Да, но Гермиона обладает талантом извлекать пользу из любого, и если она встречается с ним, то он не должен быть таким плохим, как мы думали». - ответил Рон.

«В любом случае, она может не быть для тебя девушкой». - отметила Джинни. «Вы могли упустить что-то еще, пока прижимали к себе нашего маленького книжного червяка».

«Может быть, но я не знаю. Может быть, я должен быть своим прямо сейчас. Может быть, я должен учиться быть лучше или что-то в этом роде. Или, может быть, я не должен когда-либо... Рон пожал плечами.

«Есть кто-то для всех, Рон». Джинни покачала головой. «Даже если это не тот, кто нам нужен прямо сейчас».

"Гермиона и Гарри?"

«Видишь ли. Я знал, что ты не такой тупой, как все говорят. Кроме того, ты и Гермиона все время ссорились. Кто хочет отношений, в которых ты только споришь. И если бы Гарри и я должны были быть вместе, мы были бы правильно?" Джинни усмехнулась, и Рон впился в нее взглядом.

Рон слегка улыбнулся, показывая, что он согласен, и Джинни улыбнулась в ответ.

«Прошло очень много времени с тех пор, как мы так разговаривали». - сказала Джинни.

"Мне жаль." Рон вздохнул. «Я должен был быть рядом с тобой больше».

«Рон, иногда взросление означает разлуку, но это не значит, что мы перестаем заботиться друг о друге».

"Кто тебе это сказал?" - спросил Рон.

Джинни поднялась и улыбнулась Рону. «Сириус сделал».

С этими словами Джинни оставила своего старшего брата думать обо всем, о чем они говорили.

В ту первую ночь в доме Гриммо Гарри почти не спал. Его мучили слишком много воспоминаний и чувство вины за то, что случилось с его крестным чуть больше месяца назад. Он сел в кровати, которую использовал прошлым летом, и уставился в темноту, думая обо всех вещах, которые он мог бы сделать по-другому.

Если бы он мог просто вспомнить двустороннее зеркало, которое ему подарили. Или если бы он мог раньше вспомнить, что Снейп был частью ордена и пошел к нему первым. Если бы он только подумал немного лучше. Его друзья никогда бы не подверглись опасности, а Сириус, возможно, остался бы жив. Если бы только он остановился на мгновение и просто подумал обо всем, вместо того, чтобы просто реагировать.

Даже сейчас он все еще усваивал эти уроки. Накануне вечером он стоил Сьюзан ее палочки, не дав ей добраться до огня, чтобы забрать палочку. Гарри собирался заменить палочку не только Сьюзен, но и Амелии. Он ненавидел думать о главе магического правоохранительных органов без палочки. Это просто казалось неправильным.

Он не рассказал ни одной женщине о своем плане. Он знал, что они просто протестуют и устраивают драку. Но когда на следующий день они пошли в Косой переулок, Гарри собирался убедиться, что это он заплатит за их палочки, какой бы она ни стоила.

Гарри также проводил время, думая о своих друзьях. Он задавался вопросом, все ли в порядке с Гермионой и Роном. Накануне он видел Гермиону, но не видел Рона чуть больше недели. После всего, что произошло во время его свидания со Сьюзен, ему как бы хотелось, чтобы у него был друг, с которым можно было бы поговорить об этом. Еще один мужчина, который мог понять его замешательство по поводу всего этого.

Размышляя о свидании, Гарри попытался подавить крохотную улыбку, расползшуюся по его лицу, когда он вспомнил, каково было находиться рядом с телом Сьюзен. Это было действительно приятно, и Гарри надеялся, что это может повториться снова. Затем он начал чувствовать себя виноватым из-за таких мыслей. Сьюзен была человеком и заслуживала хоть немного уважения. Кроме того, Он не был похож на парней вроде Симуса, который мог с девушкой целоваться с ней и ронять ее, как плохое зелье. Это был не в стиле Гарри. Кроме того, он и Сьюзен должны были однажды пожениться.

Гарри почувствовал, что его решение проводить больше времени с рыжеволосым и попытаться понять, кем они собираются стать, было хорошим, даже после нападения Пожирателей Смерти. Он знал, что не виноват в нападении. Это случилось бы, был он там или нет. Но это не сняло его опасений, что Сьюзен теперь будет в серьезной опасности из-за него и их отношений. Они могли держать под контролем брачный контракт, но они, проводя время вместе, получат какое-то уведомление, и Гарри был уверен, что в Хогвартсе есть дети Пожирателей Смерти. Весть наверняка вернется к Волан-де-Морту. Кроме того, он и Волдеморт были связаны, разве не это Дамблдор сказал ему в конце прошлого года? Смог ли Волдеморт заглянуть в разум Гарри и узнать, что происходит с его врагом?

Гарри внезапно понял, что какое-то время ему не снился кошмар или видение. Его шрам даже не покололся. Гарри задавался вопросом, почему это могло быть. Мог ли Волдеморт прервать соединение? Гарри с треском провалил уроки окклюменции, хотя был уверен, что в этом виноват в основном Снейп.

Тем не менее, ему пришлось принять на себя часть вины. Он просто не мог понять, как ему очистить свой разум или защитить его от вторжений. Он праздно размышлял, стоит ли ему пытаться учиться самостоятельно. Конечно, на эту тему были книги, и, возможно, они были бы более поучительными, чем был Снейп.

Измученный такими долгими размышлениями, Гарри снова попытался заснуть, но безуспешно. Его разум отказывался отключаться. Встав с кровати, Гарри подошел к своему сундуку и нашел старую пару джинсов Дадли и футболку, которые он надел. Добби принес его и Сьюзен

чемодан рано вечером, и Гарри был вне себя, обнаружив, что почти все, о чем он заботился, уцелело. Его «Молния» сгорела, и Гарри оплакивал потерю, поскольку это было одно из его самых ценных владений не только из-за того, что это была лучшая метла в мире, но и из-за сентиментальной ценности, которую она несла. Это был его первый подарок от крестного отца.

Зато не пострадали плащ-невидимка его отца, карта мародера и его фотоальбом. Все его школьные принадлежности и одежда также остались целыми. Гарри выяснил, что Сьюзен не менее повезло с ее чемоданом.

Амелии это тоже очень понравилось, так как это означало, что в Косом переулке будет меньше времени, которое, по ее словам, на данный момент не было самым безопасным местом. Они пойдут туда утром первым делом за палочками и несколькими другими необходимыми припасами, остальное будет заказано совой. Затем они отправятся в Лондон за одеждой и другими вещами. На следующий день они будут проверять дома и выбирать наиболее подходящий. Гарри надеялся, что у одного из них есть бассейн.

Он выскользнул из спальни и спустился вниз как можно тише. Он проскользнул на кухню и принялся варить горячий шоколад. Пока он ждал, пока нагреется молоко, он обнаружил на столе последний экземпляр «Ежедневного пророка». Одна статья привлекла его внимание.

Избранный спасает главу DMLE

Неудивительный ход. Последователи Того-Кого-Нельзя-называть вчера вечером напали на несколько известных семей. У всех жертв вчерашних рейдов были члены на ключевых постах в министерстве. Никто из них не представлял большей угрозы, чем Амелия Боунс, возглавляющая Департамент магического правопорядка. Как командующий силами авроров, мадам Боунс бросила серьезный вызов восхождению Сами-Знаете-Кто, которую он хотел стереть.

Источники сообщают, что Пожиратели смерти были удивлены, когда столкнулись с пятнадцатилетним Гарри Поттером, который, возможно, помнят наши читатели, сорвал заговор с участием Пожирателей смерти, вторгшихся в Департамент тайн.

То, что Поттер делал в доме главы DMLE, обсуждается, и никто, кажется, не знает настоящей причины, хотя популярная теория состоит в том, что Гарри развил отношения с племянницей мадам Боунс Сьюзан, которая посещает школу чародейства Хогвартс. и Волшебство, и это год Гарри. Мадам Кости хранит молчание по этому поводу, но обещает, что Пожирателей Смерти будут разыскивать и строго наказывать за их преступления. Недавно назначенный министр магии Руфус Скримджер подкрепляет заявление мадам Боунс.

« Мы слишком долго были пойманы в ловушку нашего страха. Пора заставить тех, кто угнетал наш мир, предстать перед судом».

Гарри покачал головой. Он знал, что эта история станет известна, но он ожидал этого в школе, от всех других учеников, теперь мир знал об этом. Не вся история, но достаточно. Но приказ

министра произвел на него впечатление. Гарри надеялся, что этот человек действительно выполнит свои требования.

Его внимание привлек шум, и Гарри, подняв глаза, обнаружил, что Сьюзен тихонько шла на кухню. Увидев Гарри, она вздрогнула от испуга.

«Я не знала, что ты здесь. Мне очень жаль». Она сказала.

«Все в порядке. Полагаю, тебе тоже не спалось?» Сказал он, жестом предлагая ей сесть. "Хочешь горячего шоколада?"

Сьюзен кивнула, и Гарри достал из буфета еще одну кружку и продолжил готовить напиток для них двоих.

«Без обид, но мне не нравится этот дом». - прямо сказала Сьюзен.

«Я тоже не знаю». - признался Гарри. «Слишком много плохих воспоминаний».

«Я не понимаю. Вы жили здесь со своими тетей и дядей?» - спросила Сьюзен.

"Боже, нет". Гарри покачал головой, передав Сьюзен кружку дымящегося шоколада и сел напротив нее. «Нет, это был дом моего крестного отца».

"Разве он тебе не нравился?"

"Нет. Я любил его. Он был одним из величайших людей, которых я когда-либо встречал. Нет, этот дом принадлежал его родителям, и они были не очень хорошими людьми. Он был заперт в этом доме в течение последнего года своей жизни. , и он был несчастен ".

"Почему он оказался здесь в ловушке?" Сьюзен выглядела сбитой с толку. "Почему он не мог просто пойти куда-нибудь еще?"

«Разыскиваемые беглецы не могут идти по улице». Гарри объяснил. Сьюзен выглядела еще более сбитой с толку его заявлением, заставившим его тихонько усмехнуться.

«Сириус Блэк был моим крестным отцом». Сказал он с улыбкой, потягивая свой напиток. Сьюзан чуть не уронила свой.

«Но ... Он пытался убить тебя».

«Нет, он не был. Он был невиновен. Человек, который должен был быть в Азкабане, был

анимагом, и все это время скрывался как крыса с Роном и его семьей. Он сбежал, а Сириус был на месте. Беги снова. Через четвертый год он скрывался здесь, и ему приходилось скрываться здесь, и это было похоже на возвращение в Азкабан, я думаю. Когда мы пошли в Министерство в прошлом месяце, он появился, чтобы спасти нас, и он получил убит ".

Глаза Гарри были теперь отстраненными. Он понятия не имел, почему он рассказывал Сьюзен все это, но, как ни странно, было приятно избавиться от этой мысли.

"Мне так жаль." - сказала Сьюзен, протягивая руку через стол и накрывая его руку своей. Гарри посмотрел на их руки и улыбнулся.

"Дело в том, что я пошел в министерство, чтобы спасти его. Мне ... мне показали видение, в котором его пытают, и я отреагировал. Он был единственной связью с моими матерью и отцом, и во многих отношениях, моя единственная семья. Это из-за меня он умер ». - сказал Гарри скрипучим голосом, когда он пытался удержаться от слез.

Сьюзен внезапно переборола. Гарри открывался ей. Намерял он этого или нет, но он позволял ей войти в свой мир. Она встала со своего места, обошла стол и села на стул рядом с ним, сразу же обняв его и притянув ближе к себе. Гарри не сопротивлялся.

«Волан-де-Морт использовал меня, и в конце концов это стоило мне одного человека, которого я спасал». - сказал Гарри, все еще борясь со слезами. Сьюзан подумала, позволял ли Гарри себе горевать о потере крестного раньше.

«Хотел бы я сказать что-то, что могло бы облегчить вашу боль, но на самом деле это не так. Тетя говорит, что мы никогда не должны игнорировать нашу боль. Она говорит, что если мы позволяем себе чувствовать свои эмоции, это делает нас сильнее. , неважно, что это такое. Счастье, грусть и даже горе. Ты должен позволить себе почувствовать это, Гарри ".

«Я всю жизнь убегал от большинства своих чувств. Закопал их глубоко, чтобы не выглядеть слабым». - сказал Гарри, и хотя она не могла видеть его лица, она знала, что он проигрывает свою борьбу, чтобы не плакать. Она чувствовала слезы на плече.

«Ты помнишь, что я говорил тебе о твоей жизни прямо перед тем, как ты чуть не выбил из меня жизнь?»

Сьюзен почувствовала, как Гарри напрягся и начал отодвигаться, но Сьюзен крепко держалась за него.

"Это касается и ваших эмоций. Вы не хуже меня знаете, что наши чувства иногда влияют на нашу магию. Вы никогда бы не создали такого сильного патронуса, если бы у вас не было хороших воспоминаний. проклятие пыток. Если ты не позволяешь себе почувствовать то, что у тебя на сердце, ты магическим образом ограничиваешь себя, и я не собираюсь позволять тебе это делать ».

«Дамблдор всегда говорит мне, что Любовь - самая могущественная магия на свете». Гарри усмехнулся.

"Я согласен с ним." Сьюзан улыбнулась. Гарри сел и посмотрел на нее со странным выражением лица. Сьюзен кивнула.

«Конечно, Любовь - самая могущественная магия. Почему мы все гонимся за ней? Почему мы делаем то, что делаем для тех, кто нам небезразличен? Почему мать защищает своего ребенка, рискуя собственной жизнью?»

Гарри оживился при этом заявлении. Сьюзен еще больше улыбнулась и взяла его за руку и сжала.

«Любовь. Она может победить все, если ты ей позволишь». - сказала Сьюзен.

Гарри медленно кивнул, не зная, как на это ответить. Однако он знал, что она права. Любовь матери к нему защитила его, когда Волан-де-Морт пытался убить его в детстве. Его мать так сильно его любила, что встала между ним и Волан-де-Мортом, пожертвовав собой, чтобы спасти его. Именно его любовь к Сириусу заставила его перелететь через половину страны, чтобы добраться до Министерства и спасти Сириус. Именно его любовь к своим друзьям выбросила Волдеморта из головы, когда Темный Лорд попытался завладеть им. Любовь была очень сильной.

"Спасибо." - мягко сказал Гарри, и Сьюзен улыбнулась в ответ.

"В любой момент."

Она встала и пристально посмотрела на него. Гарри подумал, что она выглядела так, будто хотела сказать ему что-то еще, но она просто еще раз улыбнулась и вернулась наверх. Гарри последовал за ним вскоре после этого и вернулся в свою спальню, где лег, а через минуту уже крепко спал.

Гарри и женщины Кости вернулись в дом № 12 Гриммо почти в семь вечера после того, что Гарри мог описать только как марафонскую поездку по магазинам. Сначала они пошли в Косой переулок и в Гринготт, чтобы набить свои бумажники. Они намеревались заменить утерянные палочки в магазине Оливандера, но старого мастера по изготовлению палочек не было, а его магазин обнажился.

Сьюзен, как и Амелия, это очень расстроило, хотя она не выражала своего разочарования так сильно, как ее племянница.

"Куда он мог пойти?" - спросила Сьюзен, но Амелия покачала головой. Осмотрев торговый район, она увидела еще несколько заколоченных и пустых магазинов. Амелия поняла, что

многие люди, должно быть, сбежали, возможно, даже зашли так далеко, что уехали из страны. Когда она объяснила свои мысли Гарри и Сьюзен, двое подростков выглядели такими же сердитыми, как и она сама. Волан-де-Морт уже выигрывал войну, а она еще не началась.

Они пошли к менее известному мастеру волшебных палочек в дальнем конце переулка. Магазин был довольно маленьким, хотя и пах свежесрубленным деревом. Это был не столько магазин, сколько мастерская. На одной стене было несколько инструментов, которые использовались в процессе изготовления жезлов. Внутри находились двое джентльменов. Первым был худощавый мужчина лет на пятьдесят. У него были очки в металлической оправе, редеющие черные волосы и легкая улыбка. Подойдя к ним, он вытер руки о фартук. Второй мужчина сидел на скамейке, склонившись над своей работой, и Гарри стало любопытно, как этот человек создает свое последнее творение. В основном говорила Амелия, и мужчина кивнул, внимательно прислушиваясь.

"Скажи мне, что это была твоя последняя палочка?" Мужчина спросил Амелию, которая дала ему характеристики своей палочки. Мужчина кивнул, а затем задал еще несколько вопросов о работе жезлов. Когда Амелия закончила, мужчина снова кивнул, а затем сделал несколько измерений, мало чем отличавшихся от Гарри, когда он купил свою первую палочку.

"Хорошо." Мужчина улыбнулся, прежде чем повернуться к своему помощнику и попросить несколько разных жезлов. Помощник, еще один худой мужчина с лысой головой и густой бородой, принес пригоршню жезлов, которые он положил на стойку, прежде чем вернуться в свою рабочую зону, когда он вырезал жезлы.

Амелия попробовала всего три палочки, прежде чем ее выбрала новая палочка.

«Дуб и сердце дракона». Мужчина улыбнулся. «Ядро того же типа, что и у вашего последнего, но из гораздо более прочного дерева. К тому же оно немного длиннее, чем вы в последний раз. Вы можете заметить некоторые различия в заклинании. А теперь, юная мисс, давайте позаботимся о вас». - сказал мужчина, обращаясь к Сьюзен.

Мужчина снова задал свои вопросы и выслушал ответы Сьюзен. Он провел измерения, но на этот раз именно он пошел за различными палочками, чтобы Сьюзен могла их попробовать. Он снова разложил их на прилавке и попросил Сьюзен выбрать одну из них.

Сьюзен посмотрела на каждую палочку, затем подошла к одной, но остановилась. Ее рука зависла над жезлами, не зная, какую из них она собиралась поднять. Сьюзен посмотрела на тетю, которая пристально наблюдала за ней, а затем на Гарри, который был в равной степени очарован. Сьюзан почувствовала, как будто ее тянет к некой палочке. Ее рука шевельнулась, и она схватила одну из жезлов на конце, который был украшен чем-то похожим на плющ возле основания. Когда ее пальцы сжали его, теплое покалывание пронеслось через ее руку и проникло в ее душу.

Гарри наблюдал, как глаза Сьюзен загорелись от возбуждения, и догадался, что она нашла свою новую палочку. Он задавался вопросом, как часто человек находил свою палочку с

первой попытки.

«В прошлый раз мне понадобился почти час, чтобы найти нужную палочку». - прокомментировала Сьюзан.

"Это может случится." Мужчина улыбнулся. «Волосы Unicom и Вайнвуд. Пятнадцать с половиной дюймов. Используйте это хорошо».

"Спасибо." Сьюзен счастливо улыбнулась, восхищаясь своей новой палочкой. Мужчина позвонил им, и прежде чем Амелия успела вытащить свой мешок с деньгами, Гарри передал ему золото. Амелия начала протестовать, но Гарри просто умоляюще посмотрел на нее, и слова Амелии замерли в ее горле. Амелия каким-то образом чувствовала, что, несмотря на все ее заверения и заверения Сьюзен, Гарри все еще чувствовал ответственность за их потерю, и она знала, что будет проще позволить ему сделать это, поскольку это уменьшит его чувство вины. Амелия также решила, что это будет единственный такой случай, который она допустит.

Следующей остановкой была мадам Малкинс, так как Сьюзен требовалось много новых мантий. Не только в школе, но и для других случаев. Гарри также получил несколько новых комплектов школьной одежды, пока они были там. Когда все было кончено, Амелия быстро вывела их из переулка в Лондон, где она немного расслабилась.

Остаток дня был потрачен на покупки одежды в торговом центре. Гарри разрешили делать покупки самостоятельно после того, как Амелия сделала ему портключ на случай чрезвычайной ситуации. Они со Сьюзен пошли выбирать свои вещи.

Гарри был глубоко признателен за то, что над ним не зависали, или за то, что люди настаивали на том, что его нужно защищать. Довериться таким образом было странным чувством, и Гарри намеревался показать, что доверие Амелии не было напрасным. Когда Амелия назначила время и попросила их снова встретиться, Гарри намеревался прийти пораньше.

Они договорились встретиться за обедом, где Амелия сможет сжать все их пакеты, прежде чем отправиться на то, что она в шутку назвала вторым раундом.

Когда они снова встретились, Амелия отказалась от всех своих новых покупок, и они остановились на обед в китайском ресторане, прежде чем отправиться обратно в Гриммо. Амелия вернула все свои сумки к нормальному размеру, и двое подростков собрали свои вещи и направились в свои комнаты, чтобы их сложить.

Гарри только что заканчивал складывать свои новые джинсы, когда Хедвиг влетела в его комнату, приземлилась на его кровать и громко ухнула. - закричал Гарри от радости, увидев свою сову. Он понятия не имел, все ли с ней в порядке. Она была на охоте, когда на них напали, и с тех пор он ее не видел. Хедвиг позволила Гарри погладить ее перья в течение нескольких минут, прежде чем она ухнула и представила свою ногу, где Гарри увидел, что она несла письмо.

Гарри взял письмо, затем отнес Хедвиг к шкафу, дал ей несколько угощений совы и пообещал принести ей немного воды. Он открыл письмо и не удивился, обнаружив аккуратные каракули Гермионы.

Дорогой Гарри,

Я пишу вам, потому что не могу придумать более быстрого способа связаться с вами. Понятия не имею, где вы сейчас можете быть, и собираюсь пощадить. Ежедневный пророк сообщил о нападении на дом Сьюзен. Ты и все в порядке? Что случилось? Где ты сейчас? Чем я могу помочь? Пожалуйста, напишите мне как можно скорее. Даже лучше, позвони мне, пожалуйста.

С любовью, Гермиона.

Гарри увидел, что она включила свой номер телефона, сложила письмо и сунула его в карман, когда направился на кухню за водой для своей совы. Амелия была в столовой, читала газету, закончив складывать свои вещи. Гарри предположил, что она использовала для этого магию. Гарри еще не изучил ни одно из этих заклинаний.

«Мне нужно добраться до телефона». - сказал Гарри, когда взял миску и начал наполнять ее у раковины.

"Почему?" - спросила Амелия.

«Гермиона написала мне. Она беспокоится обо всех нас, и письмо займет слишком много времени, чтобы добраться до нее. Я просто хочу, чтобы она знала, что с нами все в порядке».

«Полагаю, мы справимся, но придется подождать до завтра. Мы сделаем это, пока будем смотреть на дома. Обещаю». - сказала Амелия, и Гарри кивнул.

"Для чего вода?" - спросила Амелия.

«Пришла Хедвиг». Гарри ухмыльнулся. «Она в порядке. Я думаю, она пошла прямо к Гермионе после нападения».

«У тебя очень умная птица, Гарри». Амелия улыбнулась.

"Тихо." Гарри улыбнулся. «Если ее голова станет больше, она не сможет летать».

Амелия засмеялась, когда Гарри поднялся наверх.

Сьюзен не могла поверить, что она действительно купила половину того, что купила, пока они

ходили по магазинам в тот день. У нее были джинсы, юбки, рубашки и тому подобное, но она также немного сошла с ума в отделе нижнего белья.

Ей, конечно, требовалось новое под вещами, но некоторые вещи, которые она купила, были просто ... скандальными. Что было еще хуже, поскольку она выбрала многие из них, она представила, как демонстрирует их Гарри ... пока она их носит. Она даже купила несколько пар обуви, специально подходящих к купленному ею нижнему белью.

Аккуратно складывая их, Сьюзен продолжала проклинать Ханну, Салли Энн и некоторых других девочек Хаффлпаффа. Именно они познакомили ее с идеей сексуального нижнего белья и с тем влиянием, которое оно может оказать на мальчиков. Она также проклинала свои собственные сверхактивные гормоны. Она знала, что ее тело пытается ее предать.

После инцидента в бассейне она не могла перестать так думать о Гарри. Она никогда не была так благодарна за то, что люди не могли читать ее мысли. Сьюзен позволила себе подумать о том, чтобы оставить Гарри наедине и позволить ему увидеть, что она носит под школьной мантией, и как может выглядеть его лицо, когда она открылась ему, с дьявольской улыбкой в уголках ее рта.

Сьюзен не могла отрицать силу и уверенность, которые она чувствовала, когда носила бюстгальтер и трусики, которые Ханна подарила ей на день рождения, и ей нравилось это чувство. Она чувствовала себя очень красивой, хотя никто их не видел. Теперь она поняла, почему женщины покупают такие вещи.

Именно тогда Сьюзен осознала, что в ее обычных фантазиях о физическом контакте с мальчиком, в котором обычно снимался Зак, теперь очень заметно фигурирует Гарри. Она задавалась вопросом, виноват ли это Контракт, пока не вспомнила, что контракт только связывает их в браке. Это не могло повлиять на их эмоции.

Сьюзан подумала, что их недавнее общение могло быть причиной того, что она немного больше думала о Гарри. Нельзя было отрицать, что Гарри становился очень красивым мужчиной. Он был хорошо сложен, не слишком мускулист, но обладал определенностью, как она вспомнила, увидев его в бассейне.

Что еще важнее, чем то, как он выглядел, Сьюзен была очарована тем, что сделало Гарри тем, кем он был. Она воочию убедилась в его самоотверженности и храбрости. Но была эта затяжная печаль, как темная туча, которая постоянно нависала над ним. Когда они разговаривали накануне вечером, Сьюзен увидела настоящего Гарри. Тот, который был так хорошо защищен его эмоциональными стенами. Она видела, что Гарри уязвим и ранен, и все такое! она хотела обнять его и облегчить его боль.

Сьюзен была поражена тем, что он решил довериться ей, хотя она была уверена, что в этот момент он мог открыться кому угодно. Ему явно нужно было поговорить о своих чувствах, и Сьюзен поблагодарила за то, что лишило ее возможности спать, так что это был ее Гарри. Она чувствовала, что это огромный шаг вперед в их зарождающейся дружбе.

Теперь самое сложное - заставить его сделать это снова. Однако до летних каникул у них все еще оставалось больше месяца, и Сьюзен знала, что они будут проводить гораздо больше времени вместе. Она просто молилась, чтобы где бы они ни оказались, было не так жутко и мрачно, как номер двенадцать.

http://tl.rulate.ru/book/79914/2419880